

- Вы дадите нам 5000 кредитов за этот корабль, - сказал Оби-Ван, ловко взмахнув рукой.

- Я дам вам 5000 кредитов за этот корабль, - эхом отозвался человек с отсутствующим видом.

- Это очень хорошая сделка, и ты счастлив ее заключить, но ты не сможешь вспомнить никаких подробностей о том, кто продал ее тебе”,-продолжил Оби-Ван.

- Это очень хорошая сделка...” начал мужчина, и Энакин вздохнул, отключаясь от него.

Он оглядел поселение, выискивая что—нибудь-или кого—нибудь-подозрительное. Его взгляд блуждал по Падме, которая стояла с Ц-ЗПО на расстоянии, разговаривая с продавцом, который занимался продажей различных ярко окрашенных фруктов. На ней был узорчатый синий плащ с поднятым капюшоном, скрывающим ее лицо; это была одна из нескольких вещей, которые хранились в ее нубийском крейсере перед ее импульсивным отъездом с Корусканта. Здесь это было слишком заметно. В одной руке она держала фрукт шуура, и у него осталось неприятное воспоминание из более счастливых времен.

Он посмотрел в сторону, обратно на Оби-Вана, который обменивался кредитами с новым владельцем блестящего Нубийского Королевского звездолета Jtype 327. Это был невероятно заметный космический корабль, и даже акт его продажи наверняка привлек бы нежелательное внимание.

В последнее время Оби-Ван работал сверхурочно со своими мысленными трюками. Любому, кто смотрел на них дважды, мягко говорили, что там нет ничего, что можно было бы увидеть, или принять к сведению, или запомнить на более поздний срок. Это занимало

его, и это было хорошо, потому что эта экскурсия была одним из самых болезненно неловких начинаний в их жизни.

Идея о том, что совместная работа была хорошей идеей, была только у Падме и Йоды. Энакин не доверял Оби-Ван не мог отбросить его дальше, и он остро осознавал, что Оби-Ван чувствовал точно так же. Энакин постоянно был настороже против любой попытки сбежать с Падме, в то время как ОбиВан, без сомнения, ждал, когда он достанет красный световой меч и объявит о своей бессмертной любви к Темной Стороне Силы.

Он так и не получил обратно свой синий световой меч, что раздражало. Но опять же, он не мог быть замечен с фирменным оружием джедаев теперь, когда любой член этого ордена был объявлен врагами Империи. И даже здесь, на Внешнем Кольце, на планете за пределами Империи, однако было бы глупо размахивать им. Но знание того, что Оби-Ван спрятал его где-то далеко у него все еще чесались пальцы, чтобы покопаться в вещах Оби-Вана. Только не это У Оби-Вана было много вещей—только один рюкзак... в который он теперь складывал сумку, полную кредитов.

- Я все еще говорю, что мы продаем и дроидов, - сказал Оби-Ван, подходя к нему.- Мы не продаем дроидов.”

Оби-Ван вздохнул, когда они неловко шли бок о бок к Падме. -Я не вижу, какая

от них польза, и они привлекают внимание, - возразил Оби-Ван, но в его голосе не было особой убежденности, только бесконечная необходимость подвергать сомнению решения Энакина.

- Они семья, - настаивал Энакин. - И никто не обращает внимания на дроидов.”

- Если бы ты заботился о людях так же, как о дроидах... - начал Оби-Ван.

- Ты знаешь, я думаю, что все еще убил больше дроидов, чем органических существ, - съязвил Энакин с лазерной остротой в голосе. Так или иначе, было легче уколоть Оби-Вана об ужасах, которые стояли между ними, чем иметь дело с надвигающейся бантой-в-комнате любым серьезным способом.

- Это не убийство," тихо сказал Оби-Ван. - Дроиды не живые. Ты можешь уничтожить их, да, но—"

- Хм, - оборвал его Энакин. "Это забавно, потому что мне всегда казалось, что я убиваю."

Они достигли Падме, и Оби-Ван отказался отвечать на заявление Энакина, только сказал: "По крайней мере, сделаешь что-нибудь с завершением протокольного дроида? Это совершенно ослепляет. А он стоит в миле отсюда. Ни у кого из Внешнего Кольца нет дроида, покрытого золотом."

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1425639>